

Глава 33. Связь

По мере того, как холодная погода постепенно уходила, указывая на приход весны, Драко чувствовал себя все более и более энергичным. Он очень не любил зиму, так как день был короче, и это заставляло его чувствовать себя слишком ленивым, чтобы что-то делать.

Маленький Феникс, который всю свою жизнь прожил в Египте, не обращая внимания на то, что его заперли где-то в подвале, тоже почувствовал себя лучше с приходом теплой погоды. Он даже боялся выходить из дома в течение всего сезона, так как было слишком холодно. Птица обнаружила, что ей особенно нравится наблюдать за падающим снаружи снегом из своего уютного и теплого гнезда из одеял в комнате Драко.

По мере приближения десятого дня рождения Драко, магические резервы мальчика также увеличились в геометрической прогрессии с прошлого года, когда Феникс решил последовать за ним обратно в Британию. Конечно, тот факт, что Драко практиковал магию без палочки каждый день, также помог увеличить количество доступной магии, а также его контроль над ней. В последнее время даже заклинание "Диффиндо" можно было использовать с некоторым успехом каждый раз, когда Драко пытался его использовать.

Поскольку магические резервы мальчика росли, и Феникс также полностью восстановился после своего плена, это было, наконец, время для них обоих, чтобы соединиться. На самом деле, весь процесс соединения был довольно легким – волшебник и его фамильяр должны были сознательно согласиться, что они хотят создать связь, и в назначенный день они обменялись бы немного магии друг с другом.

Когда Драко впервые услышал о ней, он подумал, что она немного похожа на крестражи, потому что они хранят душевный покой ведьмы или волшебника. После церемонии соединения, Драко будет жить с частицей магии Феникса и души в его теле, в то время как феникс будет иметь кусочек Драко.

Магия и душа были связаны, как можно было видеть из того факта, что для применения темной магии требовались эмоции, которые исходили от души. Таким образом, даже если они будут обмениваться магией, на самом деле, крошечные кусочки их душ останутся друг в друге. Этого было бы недостаточно, чтобы сформировать крестраж и стать бессмертным, но это создало бы более глубокую связь, чем обычный мастер и их питомец когда-либо надеялись бы иметь.

Поскольку магия Драко все еще находилась в периоде своего роста, этот обмен может оказаться даже полезным. В конце концов, не так уж много (если вообще есть) десятилетних детей, которые могли бы создать связь с таким могущественным магическим существом, как феникс.

В назначенный день в середине марта вся семья собралась в ритуальной комнате поместья Малфоев. Даже Абракас привез портвейн из Франции - просто чтобы засвидетельствовать это событие.

- Ты готов? - Спросил дед Драко. Он заметил своего внука, стоящего рядом с насестом, на котором сидел Феникс. Драко был одет в церемониальные белые одежды, выглядя официальным, несмотря на простоту ритуала.

Мальчик кивнул, а Феникс радостно зачирикал. Он также хотел быстро установить связь, потому что устал от того, что никто не понимает, что он хочет сказать своими трелями. Птица тоже хотела, чтобы ее перестали называть "оно", как будто она была вещью. Фениксы,

вернувшись в вольер, дали ему имя после того, как он был спасен от браконьеров. Очень жаль, что люди не могут этого понять.

-Тогда начнем!

Абраксас отдал Драко свою палочку и отступил назад. Люциус и Нарцисса стояли рядом с ним - у каждого на лице была улыбка. В конце концов, эта связь принесла бы много славы в семью.

После смерти Темного Лорда и связи семьи с ним, такое позитивное событие определенно заставит людей взглянуть на них в другом свете. Это также помогло бы политической карьере Люциуса и позволило бы ему сформировать больше связей с другими, более легкими семьями. Посторонние люди будут рассматривать связь с Фениксом как нечто, связанное с Дамблдором, который был образцом "света", даже если на самом деле семья была чем-то другим.

Драко сжал палочку деда и почувствовал легкое тепло. Палочка Абраксаса была более совместима с ним, чем палочки его родителей.

Феникс пропел короткую ноту, и, закрыв глаза и опустив голову, птица начала концентрировать свою магию. Драко также успокоил свои эмоции и закрыл глаза, чтобы легче было соединиться со своим магическим ядром. Процесс формирования связи не слишком отличался от медитации и практики окклюменции, так что мальчик не считал это слишком сложным.

Притихшие зрители сначала ничего не увидели, однако через несколько минут почувствовали, что ритуальная камера постепенно прогревается. Если бы они прищурили глаза, то смогли бы заметить небольшие искры, исходящие от перьев Феникса. По мере того как время медленно шло, жар в комнате все усиливался, пока волшебство величественной птицы не стало очевидным для всех.

Вокруг Феникса начали формироваться разноцветные языки пламени, от голубого до желтого и красного. В конце концов, они потянулись и достигли Драко, который почувствовал уютное тепло, когда он был поглощен ими. С закрытыми глазами мальчик почувствовал себя еще более ясно, когда магия Феникса почти коснулась его сердцевины. Чувствуя чужую магию поблизости, Драко контролировал свою магию и позволил пряди пройти через его руку к незнакомой палочке, которая теперь указывала на Феникса.

Самый волшебный опыт был, когда ведьма или волшебник выпускали свою магию, полагаясь исключительно на намерение, а не на движения палочки или заклинания, которые были разработаны с Арифмантией. Драко всем сердцем и разумом желал установить успешную связь с маленьким Фениксом, которого он уже считал своим близким другом. Феникс также хотел соединиться с мальчиком, которого он видел сквозь тьму в тот роковой день - протягивая руки и обнимая его, обеспечивая столь желанный свет, тепло и надежду на будущее.

Как магия Феникса, в виде его разноцветного пламени, окутала мальчика и, постепенно, светло-серый цвет также смешался в вихре. Это был цвет магического ядра Драко, который также отражался в его глазах.

После смешивания в течение некоторого времени, магия разделилась. Светло-серый цвет мягко окутал Феникса, в то время как разноцветная магия, напоминающая пламя, окутала белокурого мальчика.

Через минуту или две магия полностью исчезла, и казалось, что ничего не произошло. Мальчик и птица все еще стояли друг перед другом с закрытыми глазами и опущенными

головами. Однако внутри своих магических ядер они могли видеть частички чужой магии, смешанной с ними.

Ядро Драко, которое первоначально было светло-серым, было все еще в основном того же цвета, однако, оно выглядело немного как в огне. В то время как магическое ядро Феникса, которое первоначально горело как огонь, теперь впустило легкий туман, который был окрашен в едва заметный серый цвет.

Однако изменения в ядрах были вторичными. Самым важным было то, что Драко ясно ощущал чужие эмоции и мысли, которые было трудно расшифровать в его сознании. Поскольку он практиковал Окклюменцию, было легко обнаружить любые внезапные изменения в ментальном пространстве.

- Чирик-чирик-чирик?

Драко открыл глаза и посмотрел на своего фамильяра. Впервые он действительно увидел в маленькой птичке своего ровесника. Раньше это была просто немного мощная редкая птица с магическими способностями. Но теперь он понимал Феникса так, словно птица была человеком.

- Теперь ты меня понимаешь? - пропела ему птичка.

Хотя для других чириканье все еще звучало непонятно, Драко слышал Феникса так, словно тот говорил по-английски.

- Я понимаю, - ответил он и рассмеялся. Мальчик вдруг шагнул вперед и обнял столь же счастливое создание, почувствовав неожиданную близость к нему.

Маленькая птичка и волшебник некоторое время находились в своем собственном мире, однако громкие хлопки разбудили их. Драко повернул голову и увидел свою семью с искренними улыбками на лицах. Может быть, он чувствовал себя немного взволнованным или слишком счастливым в тот момент, потому что внезапно подумал, что Малфои действительно были его семьей в этом мире, и они будут стоять рядом с ним, несмотря ни на что.

- Так как же его зовут? - спросила Нарцисса, когда все прекратили хлопать в ладоши.

Драко повернул голову и посмотрел на маленького Феникса. Птица чирикнула и вылетела из рук мальчика, снова усевшись на свой насест. Гордо подняв голову, она сказала:

- Меня зовут Зосар!

Драко поднял бровь. Царя звали Зосар. В Древнем Египте жил фараон, которого звали Зосар, что звучало очень похоже.

- Это хорошее имя, подходящее для Выжившего, - с улыбкой сказал мальчик Фениксу.

Птица, почувствовав себя увереннее, стала больше проявлять свою индивидуальность:

- Хм, конечно! Я вырасту царем всех фениксов и помогу тебе наказать всех злодеев. Мы пойдем и спасем других животных от браконьеров, когда оба вырастем! - сказала птица.

Драко молча потел, глядя на своего бредового фамильяра, который, казалось, был пристрастен к хорошим вещам. Мальчик предпочел бы избежать ненужных неприятностей и позволить

другим заниматься такими вещами, как спасение тех, кто нуждается, если это возможно. Гарри Поттер был бы лучшим вариантом для Феникса, Если бы он хотел связать себя с кем-то, у кого есть синдром героя.

Видя, что фамильяр Драко возбужденно щебечет и даже хлопает крыльями, чтобы что-то указать, Абраксас с любопытством спросил:

- Так о чем же он говорит? Ты должен быть в состоянии понять это, не так ли?

Драко откашлялся и наконец отвел взгляд от Феникса, который все еще объяснял, как он будет справляться с "плохими парнями".

- Не называй его "оно". Его зовут Зосар, - сказал белокурый мальчик, отвечая на предыдущий вопрос матери. - Что касается того, что он говорит... будет лучше, если ты не будешь знать.

Если его родители узнают, что птица хочет, чтобы Драко преследовал преступников, они немедленно отправят Феникса обратно в Египет. Они уже думали, что их ребенок ввязался в слишком много инцидентов - о том, чтобы поощрять мальчика к новым неприятностям, не могло быть и речи!

<http://tl.rulate.ru/book/25230/681780>